

«Я был обвиняемым в гигантском публичном процессе, на котором были неизвестны судьи, зато заранее ясен приговор. В действительности я не понимал, в чем заключается тяжесть моей вины: здравый смысл подсказывал мне, что я все сделал правильно. Но я словно перешел какую-то фундаментальную и неоспоримую меру терпимости к человеческим ошибкам и грехам».
Элиа Казан

"I was the accused in a gigantic public trial before unidentified judges, where the verdict, determined in advance, is known. I really didn't understand the intensity of my guilt – everything rational told me that I'd done right – but I seemed to have crossed some fundamental and incontrovertible line of tolerance for human error and sin."
Elia Kazan

«Надеюсь, кто-нибудь его пристрелит. Это стало бы единственным захватывающим моментом церемонии, которая иначе не предвещает ничего интересного», – процедил сквозь зубы американский драматург и режиссер Абрахам Полонски, узнав, что Академия киноискусства собирается присудить «Оскара» за достижения всей жизни Элиа Казану.

"I hope somebody shoots him. It will be an interesting moment in what otherwise promises to be a dull evening," the American playwright and director Abraham Polonsky said through clenched teeth when he heard that the Academy of Motion Picture Arts and Sciences intended to award Elia Kazan an Oscar for a lifetime's achievement.

Прошлое стреляет в спину

The Past Shoots You

Светлана ШАТАЛОВА / by Svetlana SHATALOVA

in the Back

Элиа Казана и Артура Миллера к «левым» привели беды, выпавшие на долю их семей в период Великой депрессии. Бизнес отца Элиа — иммигрировавшего из Константинополя торговца коврами — развалился, а отец Артура в одночасье потерял состояние на фондовой бирже.

Elia Kazan and Arthur Miller were brought to the "Reds" by the troubles that befell their families during the Great Depression. Elia's father — a carpet-dealer who had emigrated from Constantinople — saw his business collapse, while Arthur's father lost his capital overnight on the stock exchange.

Президент Рузвельт в годы войны, желая улучшить имидж союзника, заказал несколько просоветских картин. По сценарию бывшего американского посла в СССР был выпущен фильм «Миссия в Москву», в котором «счастливый советский народ» противопоставлялся «запуганным немцам».

During the war President Roosevelt wanted to improve the image of America's ally and requested the making of several pro-Soviet films. The film *Mission to Moscow*, based on a book by a former US Ambassador to Russia, compared the "happy Soviet people" to the "intimidated Germans."

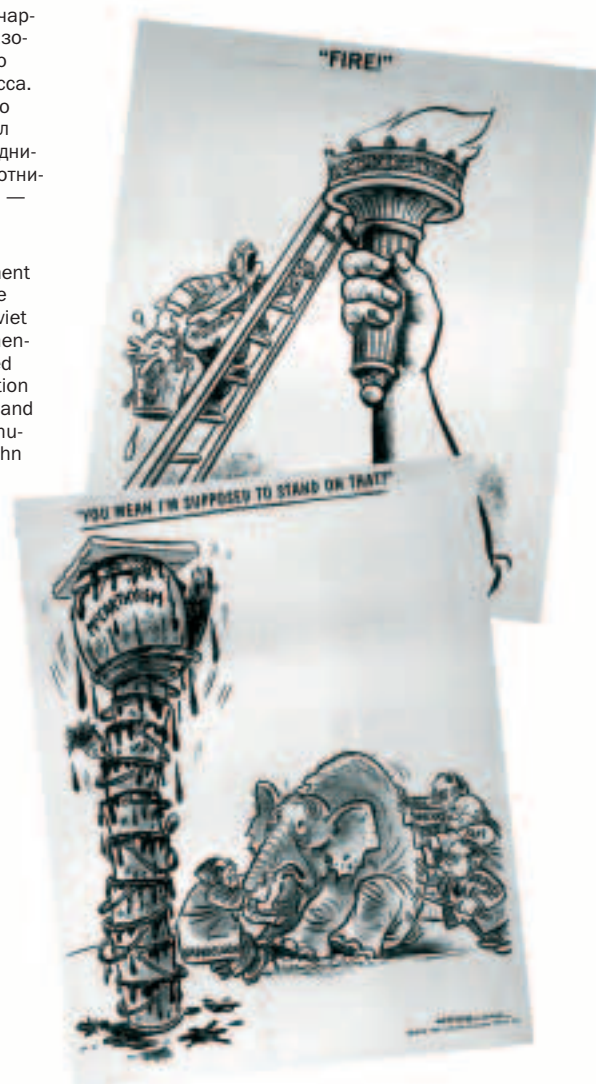

Звездным часом Ричарда Никсона стало разоблачение советского шпиона Алджера Хисса. Ценную информацию конгрессмен получал из ФБР через посредничество усердного охотника за коммунистами — священника Джона Кронина.

Richard Nixon's moment of glory came with the unmasking of the Soviet spy Alger Hiss. The then-congressman received the valuable information secretly from the FBI and from a zealous Communist-hunter, Father John Cronin.

Справа. Джон Эдгар Гувер, занимавший почти полвека пост директора ФБР, был ярким антикоммунистом и не раз незаконно помогал Маккарти в его разоблачениях. Именно Гувер посоветовал сенатору нанять бывшего сотрудника ФБР Дона Сьюрина, продолжавшего получать секретную информацию у коллег.

Right. J. Edgar Hoover, who held the post of FBI director for almost half a century, was a fervent anti-Communist and often illegally assisted McCarthy in his denunciations. It was Hoover that advised the Senator to hire former FBI agent Don Surine, who continued to obtain secret information through his ex-colleagues.

Выражение «маккартизм» появилось благодаря карикатуристу Герберту Блоку. «Вашингтон Пост» опубликовала его рисунок, на котором четыре консерватора пытаются поднять символ республиканской партии — слона — на столб из ведер с черной краской.

The expression "McCarthyism" was apparently coined by the *Washington Post* cartoonist Herbert Block who depicted four leading Republicans trying to get the party's symbol — an elephant — to balance on a teetering stack of tar buckets, on top of which was a barrel labelled "McCarthyism."

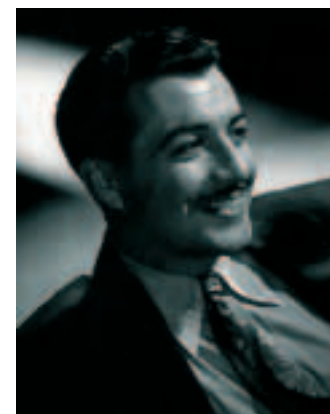
Ненавидевший коммунистов Уолт Дисней стал специальным агентом ФБР. Создатель Микки Мауса и Белоснежки доносил на всех служащих своей студии, заподозренных в крамольных убеждениях.

Communist-hating Walt Disney became a special agent of the FBI. The creator of Mickey Mouse and Snow White informed on all the workers in his studio suspected of subversive views.

Символ голливудского «золотого века» Гари Купер уверял КРААД, что из-за скрытой коммунистической пропаганды ему пришлось отвергнуть не один сценарий.

Gary Cooper, a symbol of Hollywood's Golden Age, told the HUAC that he had had to turn down several film scripts because of hidden Communist propaganda.

«Дружественный свидетель» КРААД Роберт Тэйлор утверждал, что согласился сняться в просоветской картине «Песня о России» лишь под давлением руководителей студии.

Another HUAC "friendly witness," Robert Taylor, claimed that he had appeared in the "pro-Soviet" film *Song of Russia* against his better judgement.

В первый раз возможность дать Казану эту высшую награду киноакадемики обсуждали в 1997 году, но, опасаясь негативной реакции общества, так и не решились его номинировать. Почетный приз американской киноакадемии все-таки достался 89-летнему Элии Казану два года спустя. Но без скандала не обошлось. В то время как половина присутствующих в зале стоя аплодировала награжденному, остальные не поднялись с мест, демонстрируя презрение к мэтру за его грехи пятидесятилетней давности...

Дождливым апрельским утром 1952 года автомобиль популярного американского драматурга Артура Миллера мчал по дорогам Коннектикута к уединенному домику Казана. Звонок Гэджа — так Элия называли в театральной среде — заставил Миллера бросить все свои дела. Артур догадывался, о чем пойдет речь: три месяца назад Казана вызвала в Вашингтон Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности (КРААД). В Голливуде вновь развернулась охота за коммунистами...

Созданная для борьбы с любыми опасными тенденциями, будь то расизм, фашизм или социализм, КРААД впервые обратила внимание на киноиндустрию в 1947 году. После 16-летнего правления демократов республиканцы тогда получили большинство голосов в Конгрессе и сразу же стали яростно критиковать своих предшественников за попустительство шпио-

The members of the academy first discussed giving Kazan this exceptional award in 1997, but they pulled back from nominating him, fearing negative public reaction. The honorific award was nevertheless made to the 89-year-old Elia Kazan two years later. But there was no avoiding a scandal. While half of those gathered in the hall applauded the recipient, the rest remained pointedly in their seats, demonstrating their scorn towards the maitre for his sins of almost fifty years before.

One rainy April morning in 1952 a car carrying the popular American dramatist Arthur Miller sped along the roads of Connecticut towards Kazan's isolated house. The call from Gadge, as Elia was known in theatrical circles, had caused Miller to drop everything. The playwright could guess what it was about: three months before Kazan had been summoned to Washington by the House Un-American Activities Committee. The hunt for Communists in Hollywood was underway again.

Having been created to fight any sort of dangerous tendency, be it racism, Fascism or Socialism, the committee had first turned its attention to the film industry in 1947. After sixteen years of Democratic rule, the Republi-

кану Советов. В годы кошмарного экономического кризиса, навсегда оставшегося в истории под названием «Великая депрессия», левые идеи действительно нашли отклик у многих американцев. Правые радикалы обвиняли в симпатиях к коммунизму даже самого президента Франклина Рузвельта: его «новый курс» им казался попыткой навязать стране плановую экономику.

Чтобы доказать реальность «красной угрозы», требовались громкие разоблачения, и лучшего места для поиска «звездных голов», чем Голливуд, было не найти. В сентябре 1947 года Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности вызвала в Вашингтон 43 «киношников», большинство которых назвали известных им голливудских коммунистов, и только 10 человек наотрез отказались сотрудничать с КРААД.

В это же время ничем не примечательный сенатор из Висконсина Джозеф Маккарти активно искал выигрышную тему для будущей перевыборной кампании. Слухи о коварстве коммунистов, повсеместно внедрявшихся в правительство, оказались как нельзя кстати. Обличение «красных» находило гораздо больший отклик у избирателей, чем программа нового жилищного кодекса или предложение отменить нормирование сахара, с которыми Маккарти пытался выдвинуться рань-

cans at that time gained a majority of votes in Congress and immediately began criticising their predecessors for aiding and abetting Soviet spying. During the years of the nightmare economic crisis that has gone down for ever in history as the Great Depression, many Americans did indeed find left-wing ideas attractive. Right-wing radicals accused even President Franklin Roosevelt of sympathizing with Communism: his "New Deal" struck them as an attempt to impose a planned economy on the country. In order to demonstrate the reality of the "red menace" — which was, as we now know, not simply invention — revelations were needed of a sort that would catch the public mind. And there was no better place to go hunting prominent heads than Hollywood. In September 1947 the Un-American Activities Committee summoned forty-three figures from the film industry to Washington and the majority of them named Hollywood Communists who were known to them. Only ten of them categorically refused to co-operate with the committee.

Meanwhile an undistinguished senator from Wisconsin named Joseph McCarthy was eagerly looking for a winning theme for the

ше. В феврале 1950 года сенатор сделал сенсационное заявление: 205 служащих Государственного департамента либо состоят в коммунистической партии США, либо сочувствуют марксистам.

И вот в стране вновь началась истерия, а в Голливуде опять стали составляться списки. Буклет с именами режиссеров, сценаристов и актеров, запятнавших себя связями с коммунистами, разослали владельцам кинокомпаний. Вмешательство политиков в кинобизнес сначала возмутило голливудских боссов, но, чтобы предотвратить дальнейшие посягательства, продюсеры все же решили прислушаться к рекоменда-

Рональд Рейган, возглавивший американскую Гильдию киноактеров в 1947 году, информировал ФБР о киношниках-коммунистах под кодовым именем «агент Т-10».

Ronald Reagan, who became president of the Screen Actors Guild in 1947, informed on Communists in the industry to the FBI under the code-name "Agent T-10."

Слева. В 1947 году Гарри Трумэн обязал всех федеральных служащих давать присягу в благонадежности и непричастности к подрывным организациям. Вскоре это стали практиковать при приеме на работу и в частных компаниях.

Left. In 1947 President Truman made it compulsory for all federal employees to take loyalty oaths. Soon the practice became common in private companies as well.

Ниже. Им дорого стоило убеждение, что первая поправка к конституции США, гарантирующая свободу собраний и объединений, дает право не отвечать на вопрос, состояли ли они в компартии.

Below. They paid dearly for their conviction that the first amendment to the Constitution of the United States, guaranteeing freedom of assembly and association, gave them the right not to answer whether they were members of the Communist party.

Слева. Этель и Юлиус Розенберги были казнены 19 июня 1953 года за передачу Советам секретной информации об атомном оружии. Эйзенхауэр не отменил приговор, несмотря на массовые протесты и просьбу папы Пия XII помиловать их.

Left. Ethel and Julius Rosenberg were executed on 19 June 1953 for passing secret information on atomic weapons to the Soviets. President Eisenhower refused to reprieve them despite mass protests and a plea from Pope Pius XII.

циям конгрессменов. Вернуться в индустрию занесенные в черные списки кинематографисты могли только после публичного отречения от коммунизма и выдачи своих бывших товарищей по партии.

Ритуальная сторона слушаний перед Комиссией, на которых не соблюдались ни процессуальные нормы, ни конституционные права свидетелей, напомнила Миллеру пуританскую охоту на ведьм. Он даже решил посвятить свою новую пьесу судам над колдуньями, взбудоражившим в 1692 году массачусетский городок Салем. А постановку пьесы Арт собирался доверить Гэджу: личный опыт общения с вашингтонскими «инквизиторами» должен был помочь режиссеру сделать пьесу по-нас-

К началу 50-х годов фэбэровское досье на Чарли Чаплина составило 1900 страниц. Когда комик, симпатизировавший Советскому Союзу, отправился в Лондон на премьеру своей картины «Свет рампы», обратный въезд в Америку ему запретили.

By the early 1950s the FBI dossier on Charlie Chaplin ran to 1,900 pages. When the great British comedian, who sympathized with the Soviet Union, went off to London for the premiere of his film *Limelight* he was denied a re-entry visa to America.

Справа. Роберт Оппенгеймер в 1953 году был обвинен в предательстве. За ложные показания против «отца атомной бомбы» его коллегу Эдварда Теллера академическое сообщество подвергло остракизму. Однако и сам Оппенгеймер выдал несколько человек маккартистам.

Right. In 1953 Robert Oppenheimer was accused of treason. His colleague Edward Teller who gave false testimony against the "father of the atom bomb" was ostracized by the scientific community. But Oppenheimer himself also "named names."

Taleon Club

Eliseev Palace Hotel

Здесь есть все, чтобы помочь вам восстановить силы и улучшить самочувствие. К услугам посетителей Фитнес центра тренажерный зал с системой микроклимата и самым современным оборудованием, позволяющим тренироваться даже на профессиональном уровне.

Зал оснащен обширной кардиолинией, включающей велотренажеры, беговые дорожки, орбитреки и степперы, а также силовыми тренажерами, позволяющими эффективно тренировать различные группы мышц, и зоной свободных весов.

ФИТНЕС ЦЕНТР

SPA ЦЕНТР

К вашим услугам великолепный бассейн с системой очистки воды без применения хлора, каскадный душ, турецкая баня, финская сауна, солярий, косметический кабинет, профессиональные массажисты.

МЫ РАДЫ ПОМОЧЬ
ВАМ ВОССТАНОВИТЬ
СИЛУ И УЛУЧШИТЬ
САМОЧУВСТВИЕ

НАШИ ТЕЛЕФОНЫ: 324-99-11, 324-99-44

тоящему актуальной. С Элиа Миллер сблизился с первого дня знакомства, когда тот приступил к постановке его пьесы «Смерть коммивояжера». Спектакль имел оглушительный успех, и в течение двух последующих лет Арт и Гэдж были неразлучны. Их взгляды на жизнь, на искусство, на политику удивительно совпадали.

...Дожидаюсь Арта, Гэдж с тоской вспоминал тот день, когда ему принесли повестку явиться в Вашингтон. Господи, неужели он будет всю жизнь расплачиваться за ошибки молодости?

В коммунистическую партию США Элиа Казан вступил в 1934 году вскоре после своего посвящения в нью-йоркское театральное товарищество «Груп-тиэтр». Идеи Маркса тогда многим казались единственным ответом на ужасы Великой депрессии и быстро распространявшийся в Европе фашизм. Элиа преклонялся перед дерзостью мыслей радикально настроенных руководителей труппы о переустройстве общества, жадно слушал их рассуждения о русской драме, о Вахтангове, Станиславском и Мейерхольде, о том, что труппа должна быть «идеологически цементированным коллективом». Наконец-то он оказался в кругу единомышленников и окунулся в театральную жизнь, которая полностью его захватила!

Спустя несколько лет Элиа блистал в постановках «пролетарских» пьес своего друга — драматурга Клиффорда Одетса. Вместе

Элиа Казан и Артура Миллера было, как говорится, не разлить водой. Великая дружба рухнула после встречи со строгими джентльменами в Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности.

Elia Kazan and Arthur Miller were "thick as thieves." Their great friendship collapsed after a meeting with the strict gentlemen from the House Un-American Activities Committee.

Именами голливудских «красных» КРААД снабжал воинствующий Альянс деятелей киноиндустрии за сохранение американских идеалов.

The HUAC was given the names of Hollywood "Reds" by the militant Motion Picture Alliance for the Preservation of American Ideals.

Основатели «Груп-тиэтр» Гарольд Клерман, Ли Страсберг и Шерил Крофорд поначалу очень невысоко оценили актерские способности студента драматической школы Йельского университета Казана.

The founders of the Group Theater — Harold Clurman, Lee Strasberg and Cheryl Crawford — were at first unimpressed with the acting talents of the Yale School of Drama student Elia Kazan.

На процессах салеминых ведьм в 1692 году судьи вынесли лишь один оправдательный приговор. 25 человек, отрицавших свою вину, были казнены, но те, кто признался в поклонении сатане и назвал своих «сообщников», были помилованы.

The Salem witch trials in 1692 produced only one "not guilty" verdict. Twenty-five people who pleaded their innocence were executed, but those who confessed to worshipping Satan and named their confederates were spared.

«Да ты хоть видел себя в зеркале?» — презрительно спросил отец, когда Элиа заявил, что торговать коврами не будет, а поступит в театральное училище. "Didn't you look in the mirror?" Elia's father asked disparagingly when he announced that he was going to enter drama school and not sell carpets.

с ним Казан вскоре стал активным членом театральной партийной ячейки. Элиа упивался успехом на сцене и жаркими дебатами с товарищами по партии. Он воображал себя вожаком единственно достойного класса — пролетариата: ведь он работал в самом прогрессивном театре! Но воодушевление это длилось недолго...

Курирующий в руководстве компартии «творческие» партийчики товарищ Джером решил использовать авторитет Казана для установления в театре «коллективного руководства». Элиа отказался, понимая, что это приведет к развалу труппы. И на очередном собрании актерской партгруппы специальный посланец из профсоюза работников автомобилестроения заклеил Казана как «прихвостня эксплуататоров». Актер, считая себя в праве иметь собственное мнение, не стерпел унижения и написал письмо о выходе из компартии...

И вот, спустя шестнадцать с лишним лет, прошлое выстрелило ему в спину. Утром 14 января 1952 года перед заседанием Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности руководитель ее следственного отдела Рафаэль Никсон вкратце описал Казану предстоящую процедуру:

— Это всего лишь закрытое слушание. Если вы ответите на все вопросы, информация сохранится в полной конфиденциальности.

По дороге в Вашингтон Элиа твердо ре-

Miller intended to entrust the staging of this work to Gadge: the director's personal experience of interaction with the Washington "inquisitors" would, he reckoned, help him to make the play really topical. Miller and Kazan had become close from the first day they met, when Elia set about staging his play *Death of a Salesman*. The production was a resounding success, and over the next two years Art and Gadge were inseparable. Their views on life, art and politics were astonishingly similar.

As he waited for Art, Gadge sadly remembered the day when he had been given the summons to appear in Washington. Good God! Would he really have to spend his whole life paying for the mistakes of his youth?

Elia Kazan had joined the Communist Party of the United States in 1934, soon after his induction into the New York theatrical company called Group Theater. At that time Marx's ideas seemed to many the only answer to the horrors of the Great Depression and the Fascism that was spreading rapidly across Europe. Elia admired the bold thinking of the troupe's radically-minded leaders regarding the reconstruction of soci-

шил, что расскажет все о себе, но ни за что не станет выдавать бывших товарищей. Ничего отвратительнее, чем стукачество, он не мог себе представить.

— Я бы вам все-таки посоветовал назвать имена, — на прощание сказал Никсон и протянул Казану для ознакомления отпечатанные свидетельские показания Бадда Шульберга и Эдди Дмитрыка. — Поймите, Комиссия вовсе не хочет разрушать чьи бы то ни было судьбы. Мы просто хотим помочь тем, кто оступись...

До чего же унижительной оказалась процедура! Никсон задавал все те же вопросы, но теперь за действием, возвышаясь на трибуне, наблюдали члены КРААД. Их интересовало не мнение Гэджа о коммунистах, а лишь имена. Кто завербовал Казана в компартию? Клиффорд Одетс? Джон Гарфильд? Несговорчивость Казана явно выводила конгрессменов из себя. А на следующий день газеты пестрели

Постановка пьес «Смерть коммивояжера» Артура Миллера и «Трамвай желание» Теннесси Уильямса в конце 40-х годов принесли Казану славу «золотого мальчика Бродвея».

The productions of Arthur Miller's *Death of a Salesman* and Tennessee Williams's *A Streetcar Named Desire* had brought Kazan the reputation of being "Broadway's golden boy" by the late 1940s.

ety and listened avidly to their views on Russian drama, on Vakhtangov, Stanislavsky and Meyerhold, and the idea that the troupe should be "an ideologically cemented collective." Finally he found himself among like-minded people and plunged into theatrical life that captivated him completely!

Within a few years Elia was performing brilliantly in productions of "proletarian" plays by his friend, the dramatist Clifford Odets. Together with him Kazan soon became an active member of a theatrical party cell. Elia was intoxicated by success on the stage and heated debates with his party comrades. He pictured himself as a leader of the only worthy social class, the proletariat: after all, he was working in the most progressive theatre! But his enthusiasm did not last long.

forthcoming election campaign. In February 1950 the Senator made a sensational announcement that 205 State Department workers either belonged to the Communist Party of the United States or sympathized with the Marxists. The country again plunged into hysteria and again lists began to be drawn up in Hollywood. A booklet giving the names of directors, screen-writers and actors tainted by links to the Communists was sent out to studio owners. The interference of politicians in their business first outraged the bosses of Tinseltown, but in order to avoid further encroachments, the producers nevertheless decided to follow the congressmen's recommendations. Those included in the blacklists could only return to the industry after publicly renouncing Communism and betraying their former party comrades.

The ritual aspect of the committee's hearings, in which neither the standard practice of the law courts nor the constitutional rights of witnesses were observed, reminded Arthur Miller of the Puritans' witch-hunting. He even decided to base his next play on the witchcraft trials that deranged the town of Salem, Massachusetts in 1692.

заголовками «Казан раскаялся в своем коммунистическом прошлом, но отказался назвать имена».

Гэдж не хотел оказаться в таком же положении, как знаменитая голливудская десятка, не согласившаяся давать показания Комиссии. Тогда за неуважение к Конгрессу «недружественным свидетелям» суд назначил тюремные сроки от шести месяцев до года. Но, пожалуй, худшее ждало их после тюрьмы. Больше других повезло сценаристам: они продолжали работать под чужими именами, хоть и за мизерный гонорар. А занесенные в пресловутые черные списки актеры и режиссеры так и не нашли работу в киноиндустрии. У 39-летнего «голливудского бунтаря» Джона Гарфильда не выдержало сердце. Насмерть перепуганный режиссер Эдди Дмитрик после тюрьмы напрямую отправился в Вашингтон замаливать грехи.

Через несколько дней после слушаний Гэджа вызвал к себе президент компании «XX век-Фокс» Спайрос Скурас:

— Элиа, я хотел бы поговорить с тобой не как начальник, ценящий твой незаурядный талант, но как грек с греком. Мы, эмигранты, любим эту страну больше, чем чистокровные янки. И мы, как никто, знаем, чего стоит добиться здесь успеха.

Скурас настойчиво посоветовал Казану сотрудничать с Комиссией Конгресса и даже предложил лично познакомить его со

Вверху. Классик американского детектива Дэшил Хэммит провел в тюрьме полгода за отказ указать местонахождение взятых им на поруки и сбжавших коммунистов.

Above. The classic American detective writer Dashiell Hammett spent six months in prison for refusing to reveal the whereabouts of Communists who had jumped the bail that he put up for them.

В бытность Александра Палмера министром юстиции в США еще в 1919 году по подозрению в подрывной деятельности были арестованы 10 тысяч человек, из которых 248 депортированы в Россию.

Back in 1919, in A. Mitchell Palmer's time as US Attorney General, 10,000 people were arrested of whom 248 were deported to Russia.

У микрофона Джон Гарфильд. Дважды награжденный «Оскаром» актер не вынес травли, которая началась после его отказа предать товарищей по партиячке в «Груп-театр».

John Garfield is at the microphone. The two-times Oscar-winning actor was unable to bear the persecution that followed his refusal to betray comrades from the Group Theater party cell.

Казан на съемках фильма «К востоку от рая». В автобиографии он признался: «Работа была моим наркотиком. Когда я не работал, я не знал, ни кем я был, ни что я должен был делать».

Kazan on the set of *East of Eden*. In his autobiography he confessed that "Work was my drug. When I wasn't working, I didn't know who I was or what I was supposed to do."

У входа в гостиницу «Уолдорф-Астория», где весной 1949 года проходила Культурная и научная конференция во имя международного мира, антикоммунисты устроили митинг, требуя от Шостаковича и Фадеева «убраться вон из США».

At the entrance to the Waldorf-Astoria Hotel in New York that in the spring of 1949 hosted the Cultural and Scientific Conference for World Peace anti-Communists held a meeting calling on Shostakovich and Fadeyev to get out of the United States.

всемогущим директором ФБР Эдгаром Гувером. В глубине души Гэдж уже решил, что не откажется от карьеры ради тех, чьи имена и так давно известны, — ведь на партийных сходках в 30-е годы фэбээровцев было больше, чем коммунистов. Его очень беспокоили мнение и судьба Клиффорда Одетса, и каким же облегчением было узнать, что «пролетарский» драматург сам ждал благословения «заложить» товарищей!

Конечно, даже если Голливуд занесет Казана в черные списки, для него всегда найдется работа на театральном Бродвее. Но Гэджу все больше хотелось посвятить себя кинематографу. Он считал, что в театре лишь «обслуживал» драматургов, тогда как в кино мог сам стать полноправным творцом.

После разговора с Одетсом Элиа позвонил Лилиан Хеллман, хотя Гэдж недолюбливал писательницу, известную своими радикальными убеждениями. Она так кичилась дружбой с Шостаковичем и при этом делала вид, что ничего не знает о судьбе интеллигенции в советской России. Поэтому

Призрак коммунизма стал пугать американские власти сразу после большевистского переворота в России. Прокатившаяся по стране волна анархистских терактов и профсоюзных стачек, казалось, подтверждала реальность угрозы.

The spectre of Communism started to scare the American authorities immediately after the Bolshevik takeover in Russia. The wave of anarchist acts of terror and union-organized strikes that swept across the country seemed to confirm the reality of the threat.

comrades whatever happened. He could not imagine anything more repugnant than being a stool-pigeon.

"I would advise you to name names, all the same," Nixon said on parting. "Remember, the committee has no desire at all to ruin anybody's life. We simply want to help those who have strayed."

How humiliating the whole business was! Nixon asked the same questions as before, but now the process was observed by members of the committee, looking down from a rostrum. They were not interested in Gadge's opinion of the Communists, only in names. Who had recruited Kazan into the party? Clifford Odets? John Garfield? Kazan's uncooperativeness clearly infuriated the congressmen. The following day the newspapers sported headlines stating that "Kazan repents his Communist past, but refuses to name names." A few days after the hearings Spyros Skouras, the president of Twentieth Century Fox, called Gadge into

его не очень расстроила реакция Хеллман: когда Казан рассказал ей о своем намерении уступить Комиссии, Лилиан просто встала и ушла.

Но больше всего Гэдж боялся осуждения Миллера, поэтому и попросил его срочно приехать. Арт понимал, что отлучение от профессии для гения, каковым он, безусловно, считал Казана, равнозначно смерти. Но, соглашаясь с убедительными доводами друга, Миллер вместе с тем испытывал отвращение:

— Ты можешь ненавидеть коммунистов, Гэдж. Но совсем другое дело — уступить инквизиторам вроде Маккарти. Пойти у них на поводу — значит признать, что ты не имеешь права иметь собственное мнение, что твои гражданские права могут быть отняты в угоду их политическим амбициям.

— Мне нужно подумать о жене и о детях. — Когда-нибудь эта истерия пройдет, Гэдж, а ты в их глазах так и останешься доносчиком.

Четыре года спустя свои объяснения перед Комиссией пришлось давать и самому

his office. He insistently advised Kazan to collaborate with the Congress committee and even offered to introduce him personally to J. Edgar Hoover, the all-powerful director of the FBI. Deep down Gadge had already decided that he would not turn his back on his career for the sake of those whose names were known long ago anyway — after all, at party gatherings in the 1930s there were more "G-men" than actual Communists. He was very concerned about the opinion and the fate of Clifford Odets. It was with great relief, therefore, that he learned that the "proletarian dramatist" was himself awaiting the blessing to "shop" his comrades!

Gadge did not want to find himself in the same boat as the famous Hollywood Ten who in 1947 had refused to testify to the congressional committee. They had been convicted of contempt of Congress and sentenced to prison terms of between six months and a year. Of course, even if Hollywood had blacklisted Kazan, he would always have been able

Миллеру. О своих посещениях коммунистических сходок он заявил: «Чтобы увидеть дьявола, мне пришлось спуститься в преисподнюю». Но назвать чьи-либо имена он наотрез отказался. Это стоило ему одного года условного заключения, 500 долларов штрафа и 40 тысяч на гонорар адвокату. Кроме того, в течение пяти лет Миллеру не продлевали паспорт, и он не смог побывать на премьере своей пьесы «Суровое испытание» в Брюсселе.

Хотя Казан никогда публично не раскаивался в решении выдать товарищей по партийной ячейке, свой выбор он попытался объяснить в получившей Оскара кинодраме «В порту». Блестяще сыгранный Марлоном Брандо главный герой ленты — портовый грузчик и бывший боксер — после долгих сомнений решает сообщить правительственной комиссии о преступлениях товарищей по профсоюзу. Миллер не заставил долго ждать ответа. В 1955 году он написал пьесу «Вид с моста», главный герой которой из-за ревности выдает властям своих сицилийских кузенов — нелегальных иммигрантов. Миллер послал пьесу Казану, который сразу же позвонил бывшему другу:

— Арт, для меня было бы великой честью поставить ее на сцене.

— Ты не понял, Гэдж. Я не предлагаю тебе стать моим режиссером. Я хотел показать тебе, что я думаю об осведомителях...

Миллер и Казан все-таки встретились еще раз на театральных подмостках. В 1963 году Линкольн-центр пригласил в свой репертуарный театр Казана штатным режиссером, а Миллера — сценаристом. В результате творческого альянса на свет появился спектакль «После грехопадения». Это не только пьеса о сомнениях Квентина, разрывающего отношения с другом-осведомителем. Это еще и пьеса о женщине, которая оставила след в жизни обоих друзей: в образе Мэгги публики сразу же узнала Мэрилин Монро.

Гэдж повстречался с Мэрилин вскоре после смерти ее любовника и покровителя — влиятельного голливудского киноагента Джонни Хайда. Казан не очень-то был впечатлен игрой тогда еще малоизвестной актрисы, но не смог устоять, чтобы не утешить опечаленную Мэрилин. На одной из голливудских вечеринок Гэдж познакомил старлетку с Артуром. Он и представить себе не мог, что простушка Мэрилин сведет с ума его друга-интеллектуала. Уже будучи женой Миллера, Монро сохраняла нежные чувства к своему бывшему любовнику. Говорят, именно благодаря актрисе лед между старыми друзьями после 12 лет охлаждения все-таки растаял.

Но в памяти значительной части американского киносообщества на великом режиссере Элии Казане так и осталась черная метка. ■

Марлон Брандо не подозревал, что нравственные мучения его героя из картины «В порту» были так близки самому Элии Казану. Marlon Brando did not suspect that the moral torments of his character in *On the Waterfront* were so familiar to Elia Kazan himself.

Казана часто называли «актерским режиссером». По словам Миллера, Элия умел внушить каждому актеру, что тот был его лучшим другом, а сам режиссер называл артистов своими «любимыми детьми».

Kazan was often called “an actor’s director.” According to Miller, Gadge was able to persuade each actor that he was their best friend. The director himself called his performers “my dear children.”

Эйзенхауэр всегда недолго любил Маккарти, но долгое время не желал «впутываться в грязные склоки с этим человеком». Терпению бывшего генерала пришел конец, когда Маккарти начал нападки на армию. Eisenhower was never fond of McCarthy and insisted privately that would not “get down in the gutter” with him. The former general’s public tolerance only ended, however, when McCarthy began attacking the army.

По поводу брака Артура Миллера и Мэрилин Монро, продлившегося четыре года, Норман Мэйлер как-то заметил: «Величайшие американские мозги соединились с величайшим американским телом».

One of the wittiest remarks about Arthur Miller’s marriage to Marilyn Monroe, which lasted four years, was Norman Mailer’s comment that it brought together “the Great American Brain and the Great American Body.”

to find work in the Broadway theatres. But Gadge was increasingly keen to devote himself to cinematography. He believed that in the theatre he was only “serving” playwrights, while in the movies he could become a creator in his own right.

Most of all, though, Gadge was afraid of Miller’s condemnation and that is why he asked him to come by so urgently. Art understood that for the genius that he undoubtedly reckoned Kazan to be banishment from the profession was tantamount to death. But, while agreeing with his friend’s convincing arguments, Miller nonetheless felt abhorrence:

“You can hate the Communists, Gadge. But it is quite another thing to give in to inquisitors like McCarthy. To let them order you about means to admit that you have no right to your own convictions, that your civil liberties can be taken away to suit their political ambitions.”

“I have to think of my wife and children.” “Sooner or later this hysteria will pass, Gadge, but you will remain an informer in their eyes.”

Four years later Miller himself was obliged

to give explanations before the committee. Regarding his attendance at Communist gatherings he stated, “I have had to go to hell to meet the devil.” But he categorically refused to give anybody’s name. That cost him a year’s suspended sentence, a \$500 fine and \$40,000 in lawyer’s fees. In addition, for five years Miller could not get his passport extended, which prevented him attending the premiere of *The Crucible* in Brussels.

In 1955 Miller wrote the play *A View from the Bridge* whose central character is led by jealousy to betray his Sicilian cousins — illegal immigrants — to the authorities. He sent a copy to Kazan who immediately telephoned his former friend.

“Art, I would be greatly honoured to bring it to the stage.”

“You didn’t understand, Gadge. I am not suggesting you become my director. I just wanted to let you know what I think of informers.”

Miller and Kazan nevertheless did get together again on the stage. In 1963 the Lincoln Center invited Kazan to become the regular director of its repertory theatre, and Miller its writer. The result of this creative

По воспоминаниям Казана, Мэрилин страстно желала подтверждения того, что она чего-то стоит, и тем не менее уважала мужчин, которые пренебрегали ею, потому что их оценка ее особы совпадала с ее собственной.

According to Kazan’s recollections, Marilyn “deeply wanted reassurance of her worth, yet, she respected the men who scorned her, because their estimate of her was her own.”

alliance was the birth of the drama *After the Fall*. It is not only a play about the doubts of Quentin, who has broken with his informer friend. It is also a play about a woman who left her mark on the lives of both the friends: in the character of Maggie the public immediately recognized Marilyn Monroe.

Gadge went out with Marilyn soon after the death of her lover and mentor, the influential Hollywood agent Johnny Hyde. Kazan was not especially impressed by the dramatic abilities of the still little-known actress, but he could not resist consoling the grieving Marilyn. At a Hollywood party Gadge introduced the young starlet to Arthur Miller. He could not have imagined that his intellectual friend would fall head over heels for this archetypal “dumb blonde.” As Miller’s wife, Monroe still retained tender feelings for her former admirer. It is said that it was thanks to the actress that the ice melted between the two old friends despite twelve years of frosty relations. Yet in the minds of a considerable part of the American movie community a black mark still remains against the name of the late great director Elia Kazan. ■